

привыкает к новым формам не только работы, но и контроля. Иногда ощущает недостаточность школьных знаний, не в полной мере готов к рефлексии, т.е. осознанию и осмыслению универсалий культуры. Познавая мир через философский дискурс, студент должен удовлетворить свое любопытство к миру, к самому себе, накапливая при этом духовную энергию.

В свое время М. Шелер, анализируя проблемы образования в начале XX в., подчеркнул, что те, кто стремится получить образование или дать его другим, должны уяснить три круга проблем: а) что такое сущность «образования» вообще? б) как происходит процесс образования вообще? в) какие виды и формы знания и познания обуславливают и определяют процесс, посредством которого человек становится, собственно, образованным существом? Если говорить о сущностном определении образования, то следует обратиться к платоновскому философствованию как любви к сущностному. Это та самая любовь, за понятийное постижение которой «сражались» Платон и Аристотель, Спиноза и Лейбниц, Шеллинг и Шопенгауэр. Эта любовь направлена на вещи как на самоценности.

Образование – это процесс становления человека. Образовательная стратегия – это не только учебная подготовка к чему-то, например, к профессии, специальности, производственной деятельности, и уж тем более, не существует ради учебной подготовки. Напротив, всякая учебная подготовка «к чему-то» существует для образования, для самого человека.

Можно выделить несколько типов образовательных стратегий: базовую, практико-ориентированную, целевую, интерактивную и др. В случае выбора, например, интерактивной образовательной стратегии, вуз имеет возможность корректировать процесс обучения в зависимости от актуального состояния рынка труда и новых тенденций в трудовой сфере, а также дает обучающимся возможность образовательного выбора. Очевидно сегодня, что содержание образования должно двигаться в сторону еще большей вариативности и индивидуальности. При этом студент получает востребованную профессию и соответствующие компетенции.

Но сущностной характеристикой образовательной стратегии должно стать воспитание нравственности. Ю. Бондарев отмечал, что «нравственность – не только этические нормы, но и политическая категория. Нравственность – это ответственность перед будущим». Когда происходит утрата нравственных ценностей, тогда и начинается нищета духа, пустота обеспеченного, но не радостного бытия. Нельзя не заметить актуализации потребности кардинального изменения парадигмы сущностного отношения научно-технического специалиста к бытию. Новая парадигма должна строиться все-таки на приоритете духовного начала, на допущении религиозного измерения ценностей, на резком усилении этического и эстетического компонентов культуры.

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ВЫСШЕМ ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ратникова И. М. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Идея социальной ответственности ученого «красной нитью» проходит сквозь всю мировую интеллектуальную мысль. Однако наиболее остро данный вопрос стал в XX столетии, когда человечество столкнулось лицом к лицу с острыми противоречиями и коллизиями бурного развития техногенной цивилизации. Стало совершенно очевидно, что глобальные проблемы современности и социально-политические конфликты поставили под вопрос сам факт выживания человечества. В научном сообществе все громче и громче стали звучать идеи о человекообразности научно-технических открытий и изобретений. Так, гениальный физик Альберт Эйнштейн в своем письме к президенту США Гарри Трумену писал: «Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья мировая война, но в Четвертой будут использоваться палки и камни».

В настоящий момент важная функция высшей школы состоит в том, чтобы способствовать формированию такого специалиста, который не только бы обладал достаточными знаниями в узкой области и был способен применить их на практике, но и

отличался бы готовностью нести ответственность перед обществом за последствия своих открытий, изобретений, внедрений. Современные социально-культурные реалии диктуют следующий образ представителя научно-технической интеллигенции – это всесторонне развитая личность, в которой гармонично сосуществуют гносеологические, аксиологические, нравственные и пр. потребности и интенции. Данный запрос современности и определяет собой значимость изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла в высшем техническом образовании.

Особую роль в процессе формирования специалиста технического профиля как всесторонне развитой личности играет философское знание. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что философия – это мировоззренческая наука. Изучение студентом духовного опыта цивилизации позволяет сформировать рационально-теоретический способ освоения объективной и субъективной действительности. Это качественно иной уровень мировоззрения по отношению к обыденному, который способствует формированию инженера с высокой степенью социальной ответственности.

Стоит отметить, что в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектронике изучение философского знания происходит вкупе с освоением основ психологии и педагогики. Усвоение интегрированного модуля «Философия» способствует формированию научного мировоззрения, развитию самостоятельного теоретического мышления, обогащению нравственной и эстетической культуры, умению определять работоспособность и утомляемость управленческого и обслуживающего персонала в условиях работы с автоматизированными системами, способностью устанавливать стили межличностных взаимоотношений в коллективе, предотвращать конфликты и пр.

О существенных же недостатках узкопрофильной системы образования, которая нацелена на подготовку только лишь специалиста, было сказано немало. Так, Альберт Эйнштейн уже в прошлом столетии отмечал: «Я действительно считаю, что чрезмерный акцент на сугубо интеллектуальную позицию в нашем образовании, часто целиком направленному на практику и факты, непосредственно привёл к обесценению этических ценностей». С этим утверждением великого физика, сложно не согласиться. Важно помнить, что образованный человек – это человек, который образован не для себя, а для общества, это тот, кто способен объективно оценивать результаты своей профессиональной деятельности и нести за них социальную ответственность.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Рымша Н.А. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

Преподавание русского языка как иностранного предполагает подготовку иностранных учащихся и студентов к речевому общению в основных сферах : общественной, учебно-профессиональной и социально-культурной. Формирование коммуникативной компетенции невозможно без учета национально-культурных особенностей родной страны студентов-иностранцев и особенностей русской культуры и языка.

Речевой этикет – важнейший элемент национальной культуры любого народа. В нем отражаются неповторимость обычаев, образ жизни и система ценностей. Каждый человек при освоении родного языка одновременно впитывает и весь опыт народа, к которому он принадлежит, принимает его культуру. Т.В. Ларина в работе «Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций» отмечает, что национальные особенности коммуникативного поведения представляют собой «закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления в процессе межличностного взаимодействия тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных), в результате чего вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль».